

Путешествие в легенду

О книге Наталии Шестаковой "Первый театр Станиславского"

Первая радость, доставленная только что вышедшей книгой: издательство "Искусство" существует! С его привычной маркой-эмблемой, с привычной высокой культурой, с привычными именами редакторов, гарантирующими эту культуру. Вторая радость — что книга все-таки появилась. Рукопись ее пребывала в издательстве долгие годы при всем хорошем к ней отношении. Долежалась до юбилея — столетия Художественного театра — и появилась в нынешний, сотый сезон с предупреждением: "Книга издана стараниями племянника Станиславского С.С. Балашова, его жены Т.А. Кипарисовой, на пожертвования семьи В.И. Тырышкина в память автора и в связи со столетием МХАТ. Издание имеет благотворительный и культурно-просветительный характер".

Совсем как во времена рождения Художественного театра: тогда такие частные издания никого не удивляли — их выпускали небольшим тиражом, дарили близким, жертвовали библиотекам; забытая, добрая традиция возвращается. Усилия "частных лиц" более чем оправданы именно как усилия просветительские, благотворительные — в первоначальном, прекрасном значении этого слова.

Читателям книга принесет такую же радость, какую получил от усилий своих Степан Степанович Балашов: инженер по образованию, "домовой", как он сам себя называет, — по призванию. "Домовой" Дома-музея Станиславского, сотрудником которого является. Сын Марии Сергеевны, младшей сестры Станиславского, последней из десяти детей тех Алексеевых, что назывались в Москве "Алексеевы-Рогожские". Соединявших деловую, предпринимательскую наследственность с наследственной же любовью к театру.

Наталия Абрамовна Шестакова принадлежала к славному, обширному племени "москвоведов", знатоков, ревнителей, защитников своего города. Если она вела экс-

курсию, то к концу похода участники превращались в сообщество энтузиастов: писали в книгах отзывы о впечатлении незабываемом, покупали книги Шестаковой по истории московских домов. Домов большой частью театральным. Шестакова равново следила за реставрацией-перестройкой МХАТ в проезде Художественного театра, соорилась с самими мхатовцами, с их проектами по поводу своего провоздвизия. Ей важны были не обновления, тем более не модернизации фасадов, не заботы об автостоянке, но сохранность общей души, среды, сохранность ворот, арок, решеток, наружных и внутренних лестниц, дверных ручек. Она была нездорова давно — но ее бледное большое лицо румянилось на московском морозе, ноги в удобной обуви, в теплых сапогах или в разношенных туфлях, шагали по улицам, по коридорам строуправлений, по архивохранилищам; сотни копий были сняты с планов московских участков, тысячи карточек насчитывала домашняя картотека.

Это — фундамент ее книг, вышедших в серии "Биография московского дома", ее "Прогулок по театральной Москве" (1989 г.), наконец, вот этой книги, объединившей память автора и того, давнего "домхатовского МХАТ". О "первом театре Станиславского", где все сопрягается равноправием участников, их личным пониманием свободы и долга. Начало — милое любительство многочисленных братьев-сестер Алексеевых, еще более многочисленных друзей-сверстников, учителей и гувернанток, почтенной родни старшего поколения, юных барышень и их поклонников — впоследствии мужей. Сценки, "живые картины", арии из оперетт, водевильные куплеты, потом — спектакли-водевили, оперетты с многоцветными дуэтами, хорами, танцами. Театральная Москва ломится на спектакли, в которых уже лидирует и в актерстве, и в режиссуре Костя Алексеев.

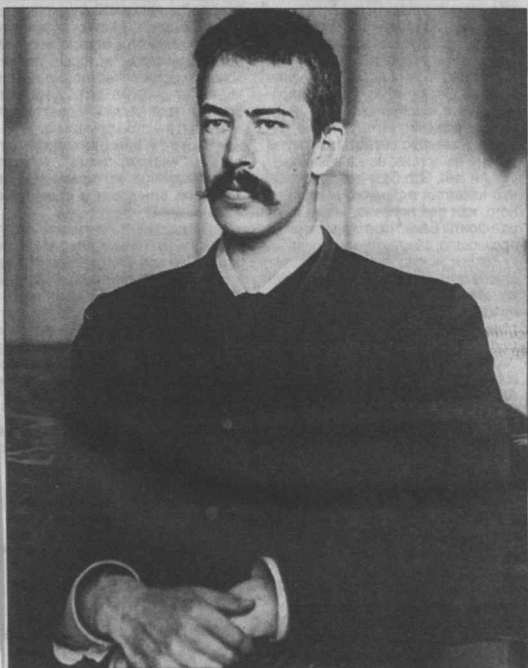
История его обращения к псевдо-

ниму достаточно известна, но Шестакова уточнила дату принятия псевдонима "Станиславский" — прежде он относился к году 1885-му, но рукописная программа, найденная Шестаковой, удостоверяет 1881 год.

Иллюстрации — важнейшая, необходимая слагаемая книги. Большой частью это свидетельства великодушных альбомов, в которых запечатлены члены кружка в жизни и в ролях, портретами и группами: по циклам фотографий можно воссоздать спектакли, что и делает Шестакова. И как хорошо, что в этих рядах фотографий Станиславский не столько выделен, сколько объединен с другими исполнителями, что мы видим примы, мизансцены, жизнь в образах — всех участников спектаклей. Ведь старший брат Владимир был "музыкальной душой" не только этого кружка, но будущих оперных экспериментов Станиславского, именно Володя был великодушным переводчиком иностранных либретто, куплетов, диалогов, с которыми обращались достаточно вольно: Шестакова открыла тексты, сочиненные Станиславским для любимой роли опереточного "благородного разбойника".

Идет юбилейный сезон Художественного театра. Обновлен его проезд, ныне снова ставший Камергерским переулком. Пройдите возле театра, подъезд которого смотрит на гостиницу "Шевалье", пройдите по недавней улице Станиславского, ныне снова — Леонтьевскому переулку, по соседним Кисловским переулкам, выйдите на Тверской бульвар, к новому зданию разделенного театра. С книгой Шестаковой в руках. Переулки, здания сохранились, люди ушли; память их живет в этих домах, в альбомах, в литературных архивах. Многое открывается; среди открытий и те, что сделаны в "благотворительном и культурно-просветительном" издании.

Елена ПОЛЯКОВА

Слева: К. Станиславский. 1888 г.

Справа: в роли принца Нанки -Пу в оперетте "Микадо". 1887 г.